Через несколько дней должен был открыться Императорский университет. Согласно плану Чэнь Юй зарегистрировалась в университете ранее в это время, поэтому, когда она вернулась обратно в семью Чэнь, ей не нужно было так беспокоиться об этом.

– Шиши, ты будешь жить в кампусе или дома? – спросила матушка Чэнь за завтраком.

Чэнь Юй, естественно, хотела кампусе университета, но когда она повернула голову и посмотрела на выражение лица матери Чэнь, ее рот внезапно закрылся.

– Конечно, она будет жить в кампусе, – мэр Чэнь заметил трудности своей дочери и сказал, чтобы помочь: – Университет – это подходящее время, чтобы завести друзей, если она будет жить дома, у нее будет меньше времени общаться со своими одноклассниками.

Супруга Чэнь тоже могла это понять, но она чувствовала, что только что нашла свою потерянную дочь всего несколько дней назад, прежде чем той снова придется покинуть дом, конечно, ее сердце будет чувствовать себя неохотно.

– Мама, – утешила ее Чэнь Юй, – мой университет недалеко, в будущем я буду приезжать сюда каждые выходные. Если ты заскучаешь по мне, можешь прийти в университет, чтобы найти меня.

– Хорошо-хорошо, тогда тебе придется возвращаться домой каждые выходные.

– Да, – Чэнь Юй серьезно кивнула матери, давая ей почувствовать себя счастливой.

Конечно же, дочь – это личная маленькая хлопчатобумажная ватная куртка, мэр Чэнь с комфортом съел лишнюю булочку и повернулся к сыну:

– В будущем ты тоже будешь приезжать сюда каждые выходные.

– Я вернусь, если не будет другого плана, – Чэнь Ян был полицейским. Окончив полицейскую академию, он сразу же поступил в отдел уголовной полиции. Он часто жил в общежитии для удобства работы и редко возвращался домой. На этот раз он взял длительный отпуск, потому что должен был забрать Чэнь Юй обратно, но вскоре ему снова пришлось вернуться на работу.

– Да, – мэр Чэнь также понимал характер работы своего сына и не принуждал его.

Чэнь Юй подождала, пока отец более или менее покончит со своей едой, прежде чем нерешительно спросила, что он думает о вчерашнем деле:

– Папа, можно тебя кое о чем спросить?

Мэр Чэнь удивленно посмотрел на Чэнь Юй, это был первый раз, когда она взяла на себя инициативу задавать вопросы после того, как вернулась домой, поэтому он сразу же заинтересовался. Он отложил палочки и посмотрел на дочь, мягко спрашивая:

– В чем проблема?

– Просто… Ты знаешь, сколько стоит построить дорогу на горе? – Чэнь Юй моргнула своими большими глазами и с ожиданием посмотрела на родителя.

– Построить дорогу? – матушка смотрела на дочь с некоторым недоумением, Чэнь Яну тоже было любопытно.

– Это для деревни Даму? – хотя мэр Чэнь лично не ездил в деревню Даму, чтобы забрать свою дочь, он хорошо знал обстановку, в которой выросла Чэнь Юй, поэтому, когда Чэнь Юй спросила его, сколько денег потребуется на строительство дороги, мэр Чэнь сразу же подумал о деревне Даму.

Чэнь Ян тоже угадал правильно, когда он отправился в горы, чтобы найти Чэнь Юй, он мог прибыть в деревню Даму только на мотоцикле после долгих 10 часов трудной езды, он четко знал состояние дороги.

– Да, – обьяснила Чэнь Юй, – чтобы попасть в город из деревни Даму, требуется слишком много усилий. Когда я была ребенком, я ходила в школу в соседнем городе, мне приходилось вставать в пять утра и идти пешком два с половиной часа, чтобы добраться туда. Позже, когда я училась в средней и старшей школе, мне пришлось жить в школе, и я могла возвращаться туда только раз в месяц.

– На самом деле деревня Даму все еще находится очень близко к городскому району, с несколькими горами между ними. Староста деревни сказал, что до тех пор, пока Паньшаньское шоссе будет отремонтировано, люди в деревне Даму смогут легко ездить в город и смогут жить лучшей жизнью. – Чэнь Юй сказала: – А разве люди в городе теперь не любят путешествовать? Особенно хороши пейзажи нашей деревни Даму, возможно, мы смогли бы развить там туризм.

– Когда меня приняли в университет, я пообещала старосте деревни, что если в будущем смогу заработать деньги, то найду способ помочь деревне построить дорогу. – Думая, что она нашла способ делать деньги сейчас, Чэнь Юй взволнованно сказала: – Поэтому хочу спросить, сколько денег необходимо, таким образом, я могу планировать, что делать.

Чэнь Юй все еще говорила с волнением, она просто не знала, что лица трех людей вдруг стали серьезными, а после того, как она закончила говорить, мать Чэнь уже плакала.

– Мама, почему ты плачешь? – Чэнь Юй была поражена.

– Когда ты была ребенком, тебе приходилось идти через гору два с половиной часа, чтобы попасть в школу, разве горная дорога не опасна? С тобой были взрослые? – чем больше женщина говорила, тем больше чувствовала себя грустной, как будто видела Чэнь Юй, в возрасте шести или семи лет, такого маленького ребенка, переходящего через гору за горой, пока небо еще темное, чтобы пойти в школу.

– Мама, мама, не плачь, разве я сейчас не в порядке? – Чэнь Юй понимала, что мать огорчена из-за нее, она вдруг почувствовала укол вины, сама она не чувствовала, что это было так тяжело, когда она была ребенком, но когда она увидела свою матушку такой грустной, ей тоже стало немного не по себе.

Чэнь Ян протянул ей салфетку, а Чэнь Юй достала два платка и помогла вытереть слезы матери Чэнь.

– Верно, разве ребенок сейчас не в порядке? Не плачь, – глава семьи тоже был несколько печален, но он был более рассудителен, чем его супруга.

Мэр Чэнь знал, когда Чэнь Юй привезли в провинцию Цинму, она заболела еще до того, как похитители смогли найти покупателя. Торговцы людьми искали для нее нескольких деревенских врачей, но когда они услышали, что это невозможно вылечить, они бросили Чэнь Юй в горах, опасаясь попасть в еще большие неприятности. Чэнь Юй случайно была подобрана У Лао, который собирался сделать что-то для других, а затем он привез ее в деревню Даму, чтобы вырастить.

С какой добротой люди в деревне Даму относились к Чэнь Юй, она всегда будет помнить, так что должна отплатить им, и именно поэтому она хотела построить им дорогу. Мэр Чэнь испытывал одновременно гордость и стыд за то, что его дочь решила отплатить ему тем же.

– Если ты просто хочешь построить дорогу в деревне, это не потребует много денег, но если ты хочешь построить Паньшаньское шоссе, которое соединяет городскую местность, то ты не сможешь сделать это в одиночку, – мэр Чэнь посмотрел на дочь и терпеливо объяснил.

Чэнь Юй мало что знала об этом аспекте.

– Но деревенский староста сказал, что дорога должна была быть построена десять лет назад, но из-за нехватки средств ее больше невозможно построить.

– Возможно, десять лет назад у местного правительства и был план, но потом он почему-то был заморожен, – предположил мэр Чэнь.

– Тогда как же я могу построить дорогу? – с тревогой спросила Чэнь Юй.

Женщина увидела тревогу дочери и сразу же помогла ей:

– Цзяньсюнь, ты знаешь кого-нибудь в провинции Цинму? Помоги своей дочери поспрашивать.

Мэр Чэнь посмотрел на жену, и слегка нахмурился.

– Я ведь не прошу тебя ни о чем сложном, разве это не просто просьба? Неужели это невозможно? – матушка Чэнь думала, что этот вопрос не нарушит никакого закона, она просто спросила, так что проблем быть не должно.

Мужчина увидел выжидающий взгляд своей дочери, затем кивнул после некоторых размышлений:

– Я найду кого-нибудь, чтобы спросить.

– Спасибо, папа! – Чэнь Юй сразу же очень обрадовалась.

Мэр Чэнь встал, погладил дочь по голове и тепло сказал:

– Я иду на работу.

Время пролетело быстро, и в мгновение ока почти пришло время идти в университет. Мать Чэнь изначально хотела отправить дочь лично, но из-за какого-то дела ей пришлось уехать на несколько дней в другую часть страны, поэтому она просто отдала дочери вещи, которые заранее приготовила, а потом мимоходом сказала Чэнь Юй, что во время военных тренировок она должна пользоваться солнцезащитным кремом, чтобы ее кожа не потемнела.

У мэра было множество дел, о которых он должен был заботиться каждый день, поэтому у него, естественно, не было времени отправить свою дочь в университет, и в конце концов задача отправить ее легла на Чэнь Яна. Чэнь Ян взял отпуск, но кто знал, что ему позвонит капитан, когда машина только подъедет к воротам Императорского университета, и скажет, что дело, которое он расследует, имеет большой прорыв и что он должен немедленно вернуться.

Чэнь Ян виновато посмотрел на Чэнь Юй:

– Извини, брат не может сопровождать тебя, чтобы зарегистрироваться, я позволю Шао Хуэю и Цинь И приехать и забрать тебя.

– Все в порядке, я уже такая большая, сама справлюсь, – Чэнь Юй улыбнулась и покачала головой.

– Тогда я пойду первым, – дело было срочным, Чэнь Ян не осмеливался больше оставаться, поэтому, сказав еще несколько слов, уехал.

Чэнь Юй подождала, пока машина отъедет, а затем втащила свой чемодан внутрь университета. Следуя указателям направления, расспрашивая людей вдоль дороги, Чэнь Юй завершила регистрацию и нашла общежитие для девушки, где она будет жить.

Когда она вошла в комнату, там уже сидели две девушки. Одну из них с милыми круглыми чертами лица звали Фан Фэйфэй, другую – высокую девушку – Чжан Мувань, обе они были уроженками столицы.

Все три обменялись именами, и когда Фан Фэйфэй узнала, что Чэнь Юй тоже была жителем этого города, она удивленно спросила:

– Чэнь Юй, ты ездила на пляж на летние каникулы? Поэтому ты так загорела.

– Нет, я был в провинции Цинму во время летних каникул, – Чэнь Юй не хотела упоминать о своем собственном «сложном» жизненном опыте посторонним, поэтому небрежно избегала этой темы.

– Провинция Цинму расположена в субтропическом регионе, там ярко светит солнце, и люди там обычно имеют несколько более темную кожу. – Чжан Мувань язвительно заметила: – Если ты скажешь, что ты родом из провинции Цинму, я тебе поверю.

– Можно сказать и так: мой дедушка оттуда, и я часто навещаю его, – объяснила Чэнь Юй.

– Значит, вот в чем дело.

Пока все три разговаривали, появилась последняя соседка по комнате. Они увидели красивую даму с прекрасными волосами, одетую в цветастом платье, входящую внутрь с двумя парнями, несущими ее багаж.

– Я на месте, спасибо, старшекурсники, – красавица улыбнулась и поблагодарила мальчиков за помощь.

– Младшая сестра Юю, найди нас, если захочешь, чтобы мы что-нибудь сделали, – оба парня неохотно ушли, провожаемые милой улыбкой красавицы.

– Наконец-то ушли, – красавица глубоко вздохнула и повернулась, чтобы встретить две пары насмешливых глаз и одну пару любопытных. Хань Ю подумала, что они должны быть ее соседями по комнате, поэтому улыбнулась и великодушно представилась: – Меня зовут Хань Ю, вы можете называть меня Юю, вы, девочки, мои соседи по комнате, я очень рада познакомиться с вами.

Четыре из них снова представились, Фан Фэйфэй была довольно оживлена, схватила Хань Ю и спросила:

– Юю, эти двое старших интересовались тобой?

– Какой интерес? Они просто увидели, что у меня возникли трудности с моим багажом, поэтому предложили помочь, у вас, девчата, не было старшекурсников, которые помогли бы вам с багажом? – спросила Хань Ю.

– Нет, – только Чэнь Юй честно покачала головой.

Все три повернулись, чтобы посмотреть на Чэнь Юй, они оценили ее темную кожу, молча показывая сочувствие глазами.

– Может быть, потому что моих вещей было меньше, чем твоих, – Чэнь Юй задумалась.

– Вот именно! – общаясь с новыми друзьями, эти три человека были очень нежны и не раскрывали правды.

Четыре девушки поболтали немного, пока не пришло время обеда, они решили пойти вместе, а затем прогулялись по кампусу. Как только все вышли из спальни, Чэнь Юй услышала, как кто-то выкрикивает ее имя.

– Сиши!

– Шао Хуэй, Цинь И! – Чэнь Юй повернулась и увидела двух красивых парней у двери своего общежития, она сразу же подошла с удивленным выражением лица: – Почему вы здесь, ребята?

– Разве брат Чэнь Ян не велел ждать нас у ворот? Почему тебя там не было, и ты даже не брала трубку, когда мы звонили? – сказал Шао Хуэй, скрежеща зубами.

– А? – Чэнь Юй вытащила телефон из сумки, конечно же, она увидела несколько пропущенных звонков и сразу же почувствовала себя виноватой: – Я переключила свой телефон в бесшумный режим раньше, поэтому я его не слышала.

– Забудь об этом, хорошо, что ты в порядке, – Шао Хуэй увидел, что Чэнь Юй продолжает поглядывать на трех девушек позади него и Цинь И, он улыбнулся и махнул рукой: – Привет, девушки, вы соседи Сиши по комнате, верно? Не хотите вместе пообедать?

Чэнь Юй повернула голову и увидела, что три девушки кивают, не сдерживаясь.

***

В маленьком дворике семьи Лоу Мин разговаривал по видеосвязи с мастером Мао.

– Разве завтра не церемония открытия Имперского столичного университета? – спросил мастер Мао.

– Да, – Лоу Мин кивнул.

– Я не могу пойти на этот раз, но я заранее подготовил несколько вещей, ты можешь просто стоять на подиуме, – сказал мастер Мао.

Лоу Мин нахмурился, поднял руку и посмотрел на нефритовую пряжку, надетую на его левое запястье с красной нитью, и озабоченно сказал:

– Если что-то пойдет не так, и вас там не будет, у вас не будет никакого способа контролировать это.

– Лоу Мин, церемония открытия Императорского столичного университета – это время, когда Вэньцюйсин входит в мир, благоприятная аура окутает весь университетский комплекс, это единственная возможность, когда ты можешь высвободить свою злую энергию, ты не должен позволить ей ускользнуть, – справедливо сказал мастер Мао.

П. п.: Вэньцюйсин – легендарное божество императорских экзаменов и литературных дел.

Лоу Мин молчал, конечно, он знал, что это его единственный шанс, но мастер Мао не мог пойти с ним в Императорский университет в этом году, если случится что-то неожиданное и никто не сможет с этим справиться, последствия будут катастрофическими.

– Лоу Мин, я пришлю своего ученика, он будет рядом, пока будет собираться благоприятная аура, а потом ты снимешь нефритовую пряжку, и никакого несчастного случая не будет, – мастер Мао утешил его.

– Ладно, – Лоу Мин наконец кивнул.

П. п.: □ ̮ □ Такие забавные герои. Мне нравится ее новая семья. У нашей команды еще не было героев полицейских… хм… может, стоит поискать?

http://tl.rulate.ru/book/43019/1307250